

Yurii Hotsuliak, Natalia Opolska
Zakład Prawa
Winnicki Narodowy Uniwersytet Agrarny

Образ Фемиды в античном правосознании

Słowa kluczowe: prawo, Temida, starożytność, sprawiedliwość.

Keywords: law, Themis, antiquity, justice.

Право – неотъемлемый атрибут социального бытия, ведь оно призвано упорядочивать общественные отношения, не допустить беспорядка в сосуществовании людей. Учитывая это, огромное значение приобретают такие явления, как правосознание и правовая культура, именно они составляют ментальную часть правовой действительности. На качество вышеуказанных явлений влияет много факторов, одним из которых является установление и осознание генеалогии и археологии правовых знаний. Античная цивилизация не зря считается колыбелью европейской культуры. Отсюда ведёт свои истоки множество фундаментальных социальных явлений и институтов, среди которых нашло свое место и право. Правовое сознание древних греков начинается с мифа. Собственно, эта форма коллективного образного мышления положила начало представлениям о правовом бытии как таковом. Многие правовые идеи персонифицировались в мифических образах различных божеств. Среди этого пантеона ведущее место отведено Фемиде, в которой сошлось большинство юридических функций, в частности – правосудия. Целью настоящего исследования является раскрытие образа Фемиды как одной из первооснов правовой действительности античного мира.

Вопросами мифологии и онтологии права и связанными с ними темами занимались и занимаются такие ученые, как Джеффри Кирк, Джон Равен, Василий Горан, Эрнст Кассирер, Яков Голосовкер,

Алексей Лосев, Феохарий Кэссиди, Владислав Бачинин и другие. В то же время, научный дискурс об особенностях правового бытия через мифологическое мышление античного общества, через раскрытие содержания персонифицированных правовых идей требует своего продолжения и дальнейших исследований.

Кто такая Фемида?

Как известно, в древнегреческой мифологии Фемида – одно из ключевых олицетворений правосудия и права как такового. Известный мифологический словарь дает следующее, довольно емкое определение и описание Фемиды. «Фемида, Темида, Темис, в греческой мифологии богиня правосудия, дочь Урана и Геи, титанида, вторая законная жена Зевса, мать гор и мойр. По одной из версий, Фемида является матерью Прометея, при этом она явно сближается с землей Геей и мыслится одним божеством под разными именами. Обладая даром пророчества, Фемида открывает Прометею тайну, что женитьба Зевса на Фетиде приведет к рождению сына, который свергнет Зевса. От матери Геи она получила Дельфийский оракул, который передала своей сестре Фебе, и отдала это святилище Аполлона – своему внуку» (Мифы народов мира, 1982, с. 560). В этом исследовании мы рассмотрим образ древнегреческой богини Фемиды в трех ипостасях:

- сближение Фемиды и Геи-Земли (аргументация космического происхождения права как упорядочивающей силы);
- Фемида во времени (предвидение в идее правосудия);
- Фемида как собственно олицетворение правосудия;
- особое внимание будет уделено значению повязки на глазах Фемиды, а также слепоте и ослеплению в метафизике права античности.

Фемида и Гея (упорядочение Хаоса)

Как уже было сказано, Фемида в доолимпийской мифологии вообще отождествлялась с Геей-землей. Например, в поэме Эсхила «Прометей прикованный» встречаем следующие строки: «А мать моя – и Геей и Фемидою она зовется» (Эсхил, 1971), а уже непосредственно в олимпийской теософии – она ее порождение. Почему для нас это так важно? Ведь, на первый взгляд, это сплошная космология и к правовому бытию отношения не имеет. Чтобы ответить на этот

вопрос, следует выяснить, какие явления и процессы олицетворяет образ Геи. У Гесиода мы встречаем следующий текст: «Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом широкогрудая Гея ... всеобщий приют безопасный, сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, и, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос... Гея же прежде всего родила себе равное ширью звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду» (Геосид, 1963). Как видим, Гея – это не просто земля, не просто мир вещей, не просто некая данность, это еще и процесс! Это процесс перехода от Хаоса к Космосу, от беспорядка к порядку, Гея олицетворяет конструктивные преобразования в мире. Стоит отметить, что переход от Хаоса к Геи – это не просто какое-то образное объяснение физических процессов, это основа правосознания древних эллинов. Упорядочивание – вот основное назначение права как регулятора. Для правосознания древнего грека борьба деструктивных и конструктивных явлений в социальном бытии – это постоянный процесс, требующий регуляции, и этот вечный антагонизм нуждается в таком же вечном сверхчеловеческом устройтеле как право. Именно этим, на наш взгляд, объясняется знак равенства между Фемидой и Геей. Но это – во-первых.

Во-вторых, – как уже отмечалось, даже уже в олимпийской мифологии, Фемида хоть и перестает отождествляться с землей, но при этом сохраняет с ней прямое родство. Логика такого сохранения заключается в том, что право – это явление естественное, а правосудие, в той или иной форме, – вездесуще. Такой фундаментальный космический регулятор просто не может быть сугубо антропогенным и зависеть от изменчивой воли человека. Генезис права является абсолютным, оно касается сущего как такового в целом. В подтверждение наших мыслей приведем текст с сохраненного фрагмента труда античного философа Анаксимандра: «А источник приходящих в бытие сущих вещей есть тот, в который, также, и разрушение происходит в соответствии с необходимостью; ибо они платят наказание и возмездие друг другу за их несправедливость в соответствии с установлением Времени» (Kirk Geoffrey Stephen, 1983, s. 475). Мыслитель показывает, что «наказание за ...» и восстановления разрушенного и вторичного – это закон природы, а разве не такую же цель преследует право? Итак, Фемида, как и право в целом, является вездесущим и касается абсолютно всех явлений и процессов, что делает его одной из конституций (с лат. constitution – устройство, установление) мироздания.

Фемида как «правда земли»

Фемида не просто имеет родство с землей, она правда земли (и это выглядит довольно логично, учитывая, что богиня также вестник воли богов). Известный исследователь античности Я. Голосовкер указывает: «Крон заранее знает, что будет свергнут своим сыном, потому что он сам сбросил своего отца Урана, но он не знает, каким. Знают об этом правда Земли – Фемида, и Прометей, ее сын» (Голосовкер Я., 1987, с. 33). Чтобы понять ценность характеристики «правда земли», стоит отдельно остановиться на самой категории «правды-истины», проникнуть в смысл, который в нее вкладывали в те времена. Мартин Хайдеггер, в свое время, достаточно успешно перевел греческое слово «алетейя», что означает «истину как несокрытость»: «Если мы это греческое слово переведем не словом «истина», а словом «несокрытость», то этот перевод не только будет «буквальным», но и будет содержать указание на то, чтобы переосмыслить привычное понятие истины в духе правильности высказывания и перенести обратно в непонятности выявления и раскрытия сущего» (Хайдеггер М., 1991, с. 17). То есть, можно констатировать, что в образе Фемиды заложена несокрытость сущего, в ней кроются знания о феноменологическом мире таким, каким он есть на самом деле. Теперь еще больше проясняется правовая функция Фемиды, например, как можно вершить правосудие, не зная о действительном положении вещей, о том, какие они есть и какими должны быть при нарушениях этого состояния. Таким образом, имеем онтологическое оправдание правосудию Фемиды, ведь она знает «правду земли». Есть еще одно, интересное для нас, толкование слова «алетейя» у выдающегося религиозного философа Павла Флоренского, который выделил в этом слове корень «лете», что, в свою очередь, положенный в основу названия мифической реки забвения Леты (известной по выражению «кануть в Лету»). Таким образом, а-летейя это то, что не подлежит забвению, то, над чем не властно время. Мы уже выше отмечали о естественном сверхчеловеческом происхождении права, и концепт Фемиды как правды земли, которая никогда не уйдет в забвение, дает этому очередное подтверждение. Право – это метафизическая сущность, которая существует не для того, чтобы когда-то исчезнуть, ведь в социальное бытие оно пришло из сверхчеловеческого измерения. Следовательно, право в древнегреческой мифологии – это не просто регулятор, который обеспечивает недопущение хаоса, это и не порядок ради порядка, это приведение вещей и процессов в состояние таких, какими они должны быть, согласно своей природе.

Фемида во времени

Фемида обладает еще одной важной характеристикой, которую следует раскрыть для более полной картины метафизики права в античности. Речь идет о свойстве предвидения. Так, в орфических гимнах мы встречаем следующий текст: «Тайны Оракула в Дельфах изъяла из снов, Фебу дарила искусство святых предсказаний» (*The Hymns of Orpheus*, 1792). В поэме Эсхила «Прометей прикованный» указывается: «Стрела из лука, что меня от мук моих избавит. Вот что мать Фемида-титанида предсказала мне, а, как и где – об этом много времени» (Эсхил, 1971). Итак, во-первых, Фемида может предсказывать будущее. Что это значит? Это означает, что Фемида не только вездесущая, но и существует во всех трех измерениях времени – прошлом, настоящем и будущем. Но какая же тут может быть логика с точки зрения права? Для ответа на этот вопрос следует понять значение понятия судьбы, рока для эллинов. Судьба – это обязательная и необходимая категория для древнегреческого мировоззрения, смысл которой заключается в предвидении и предустановлении как отдельного события, так и жизненного пути в целом. В то же время, рок имеет место не для того, чтобы запрограммировать все жизненные процессы, а чтобы выяснить место и назначение сущего как такового. «Необходимость судьбы имеет смысл не только в неизбежности осуществления определенного, но и обязательности наличия предустановления у каждого. Власть судьбы общая, она распространяется на всех без исключения. В этом смысле, перед судьбой все равны ... Судьба – это жизненный путь человека от его начала и до конца, от рождения до смерти, то есть весь жизненный путь как нечто целое, завершенное, единственное. Больше всего в этом плане поражает то, что судьба назначается человеку при его рождении ... Но судьба как жизненный путь человека – это не только весь путь в его целостности, завершенности и единстве. Это – и единичный, особый, неповторимый, сугубо индивидуальный жизненный путь данного конкретного человека» (Горан В., 1990, с. 191). Античное мировоззрение не может допустить беспорядка ни в настоящем, ни в будущем! Каждый жизненный путь должен иметь телеологическое измерение (с лат. *telos* – цель), свое предназначение. Как мы уже упоминали, благоустройство является базовым экзистенциалом права. Фемида наделена даром провидения, чтобы добавить идеи права высшее регулятивное значение, ведь эллин должен быть уверен, что правопорядок будет и завтра.

Фемида и мойры или неотвратимость правосудия

Стоит отметить, что признак предсказания у Фемиды получил свою дальнейшую персонификацию в виде трех мойр (μοῖρα с др. греч. – «судьба»). Подтверждением тому является строка из «Теогонии» Гесиода: «Зевс же второй Фемиду, блестящую взял себе в жены. И родила она Ор – Евномию, Дику, Ирену (Пышные нивы людей земнородных они охраняют), также и Мойр, наиболее почтенных всемудрым Кронидом. Трое всего их: Клофо и Лахесис с Атропос. Смертным людям они посылают и доброе все и плохое» (Геосид, 1963). Каждая из трех мойр олицетворяет основные атрибуты судьбы. Богиня Клото занимается пряжей, то есть содержательным наполнением судьбы (назначением) человека, богиня Лахесис (судьба) – измеряет, то есть, помещает судьбу во временное пространство, и, наконец, богиня Атропос (неотвратимость) перерезает нить жизни, ведь любая человеческая судьба имеет одно завершение – смерть. Все эти атрибуты мойр дают основания утверждать желание античного общества нормировать будущее для уверенности в завтрашнем дне. Таким образом, как видим, совсем не случайно генеалогия мойр ведет к Фемиде, олицетворению права и правосудия. В другом месте, Гесиод выделяет уже сугубо правовой характер мойр: «Мойр родила она также и Кер беспощадно карающих. (Мойры – Клофо именуется, Лахесис, Атропос. Людям определяют они при рождении несчастье и счастье). Жестоко наказывают они и мужей, и богов за проступки, и никогда не бывает, чтобы тяжелый их гнев прекратился раньше, чем полностью всякий винный возмездие получит» (Гесиод, 1963). Из этого текста мы видим, что судьба, рок – это то, как должна быть устроена жизнь человека, вместе с тем, человек, как и бог, своей волей может оказать сопротивление року. В таком случае, судьба может исполнять карательную функцию, чтобы восстановить нужный порядок. Учитывая, что наказание может касаться и богов, то напрашивается вывод, что правовой характер судьбы является абсолютным. Таким образом, можно резюмировать, что космический порядок не подлежит пересмотру и вмешательству, и охранником его является право в лице отдельных персонифицированных образов (говоря языком современной теории права, – это выделение регулятивной и охранительной функций как базовых).

Семиотика Фемиды как источника права и правосудия

В мифологических характеристиках Фемиды мы встречаем много эстетических пассажей (например, в орфических гимнах, где воспеваются Фемиды), а также сущностей, которые следует рассматривать как знаки, требующие раскрытия, учитывая особенности мировоззрения древних греков. Прежде всего, правовой характер Фемиды раскрывается через ее потомков, ведь, по сути, это детализация правосознания эллинов. Детей Фемиды и Зевса указывает Гесиод: «Зевс же второй Фемиду, блестящую взял себе в жены. И родила она Ор – Евномию, Дике, Ирену. Пышные нивы людей земнородных они охраняют» (Гесиод, 1963). В этой цитате мы находим целый ряд важных для нас моментов. Сам факт того, что дети Фемиды – от Зевса, верховного божества, что само по себе олицетворяет космос как таковой и порядок говорит о более высоком статусе восприятия идей, персонализированных в этих «детях». Евномия (с др. греч. – Εὐνομία) дословно переводится как «благо-законие» (to ev – благо, nomos – закон). Таким образом, одним из главных атрибутов Фемиды есть дарование обществу лучших (природных) законов, освящение их благом – высшей ценностью, тем, к чему больше всего стремится человек. Фемиды олицетворяет не только абстрактное право, не только идею, но и его нормативность. Можем сделать вывод, что в этом дискурсе зарождается разница между понятиями «права» и «закона» и потребность в их тесной связи, в поиске объединяющего фактора (например, – блага). Следующий образ – это Дике-справедливость. Необходимо отметить, что в античности справедливость часто отождествляли с правом. Почему так? Дело в том, что справедливость имеет восстановительную (отплатную) функцию при нарушении порядка, имеющую принципиальное значение для регулирования, ведь при положении дел, когда все происходит должным образом, – вмешательство особенно не нужно, другое дело, когда «что-то не так», порядок нарушен, и есть потребность или в его восстановлении путем возмещения, или в наказании для предотвращения подобного в дальнейшем. Итак, идея справедливости – одна из ключевых признаков права. И, наконец, третий образ – Эйрена-мир. В этом случае, речь идет об антониме слову «война» (с греч. – polemos). Для права и его силы необходимо надлежащее пространство. Так, в космическом измерении право играет упорядочивающую функцию, но в мифологической космогонии довольно много метафоричности и символизма, чтобы идеи с нее напрямую переносить в социальную систему координат. Поэтому для права нужен мир, это – условие самой возможности правопо-

рядка, ведь когда в обществе царит насилие, то о праве как о какой-то стойкой действительности говорить не приходится (действует принцип права силы). Итак, Эйрена дает социальную площадку, чтобы две ее сестры вообще могли реализовываться. Как видим, идея права, персонифицированная в Фемиде, разворачивается в сложном переплетении категорий благозакония, справедливости и мира. Содержание этих понятий в античности, конечно, требует отдельного исследования, которое будет осуществлено в дальнейших работах, однако сейчас для нас было важно выявить, в каких ипостасях раскрывается правовой образ Фемиды.

Далее перейдем к более символическим и эстетическим характеристикам Фемиды, имеющим правовое значение.

Фемида и жертва: «нормативность» жертвоприношения

В орфических гимнах мы встречаем связь Фемиды и жертвоприношения: «...зову Фемиду, что следит за жертвами у смертных» (Античные гимны, 1988, с. 179). Итак, Фемида бережет жертвы, которые люди приносят богам. Содержание жертвы, как известно, заключается в принесении в дар божеству вещи, которая имеет определенную ценность (не обязательно материальную). Назначением жертвоприношения является установление и укрепление связи между обществом и богами. Как мы уже упоминали, древнегреческая мифология построена таким образом, что право имеет естественный, сверхчеловеческий характер, поэтому попытки общества любым способом установить связи с метафизическими сущностями имеют отношение к нашему правовому дискурсу. С нашей точки зрения, достаточно удачным является выделение известным философом Эрнстом Кассирером видов жертвоприношения: «Она может выступать в самых разнообразных видах, как принесение даров или очистительная жертва, как жертва, которая сопровождает просьбу, и как благодарственная жертва, или же как покаянная жертва – во всех этих формах она образует сердцевину, центр культового действия... Ход жертвоприношения заданный абсолютно определенными объективными правилами, твердо установленным порядком слов и поступков, которые должны соблюдаться неукоснительно» (Кассирер Э., 2002, с. 231). И так: дары, очищение, просьба, благодарность, покаяние; конечно же, нашей целью не является анализ жертвоприношения как явления, для нас лишь важным есть тот факт, что жертва может играть роль регулято-

ра общественного поведения, отчасти, она закрывает вопрос неведения в общественном мировоззрении, что может привести к ужасу и хаосу, то есть, неправовому состоянию. Фемида как образ упорядочивания должна контролировать не только факт, но и процесс жертвоприношения. Возможно, уже отсюда мы можем вести археологию процессуальности права и закона.

Фемида и «процесс»

В другом фрагменте орфических гимнов видим очередное подтверждение корреляции Фемиды и процессуальной стороны общественной жизни, а именно – обрядов: «Смертных обряды с таинств ты нас научила, уважать посвящения, прислушиваясь к глубокому познанию» (Античные гимны, 1988, с. 179). Таинства, как правило, связаны с необходимостью иметь отношение к сакральному, сокровенному. В то время общество не могло объяснить многих природных явлений и процессов, поэтому их относили в ранг эзотерического (сокрытого), но и сакральную сторону жизни тоже нужно регулировать, ведь это важная часть общественных отношений, возможно, даже важнее всего. Более того, обряды требуют особенной «процессуальности», ведь каждое действие имеет значение, поэтому здесь абсолютно оправдано и даже необходимо вмешательство Фемиды с ее правовыми инструментами. Таким образом, благодаря Фемиде-праву, через нормирование эзотерического происходит переход к экзотерическому (открытому) в общественных отношениях, ведь таким образом проясняется сокровенное (пусть даже не содержательно, а через определенный процесс, действия).

Абсолютное знание как источник права и правосудия

Как уже упоминалось, Фемида является проводником воли богов, таким образом, через нее проходят абсолютные знания: «Ибо к тебе направляем мы взгляды надежды, умом ярким наполни невежд, да воссияет ум пытливый блестящим светом» (Античные гимны, 1988, с. 179). Из этого пассажа можно сделать вывод, что Фемида наполняет разумным началом человеческие умы (с греч. – *νόησις*), что, вне всякого сомнения, добавляет авторитетности правовым истокам, ведь это уже не просто нечеловеческое явление, это то, что имеет отноше-

ние к высшему разуму. Именно такие источники способны побудить общество признавать то или иное решение действительно правосудием.

Непорочность правосудия

Ум, взгляд, вести, поступки Фемиды абсолютно чисты, ведь в ней персонифицированные явления и процессы, начало которых ведется по переходу от хаоса к космосу, а в обществе, то, что не позволяет социуму скатиться до состояния «*bellum omnium contra omnes*» (лат. – война всех против всех), – это право. В одном из орфических гимнов Фемида воспевается следующим образом: «*Illustrious Themis, of celestial birth, thee I invoke, young blossom of the earth; Beauteous-eyed virgin; first from thee alone, prophetic oracles to men were known, Given from the deep recesses of the fane in sacred Pytho, where renowned you reign; From thee, Apollo's oracles arose, and from thy power his inspiration flows. Honoured by all, of form divinely bright, majestic virgin, wandering in the night: Mankind from thee first learnt initial rites, and Bacchus' nightly choirs thy soul delights; For holy honours to disclose is thine, with all the culture of the powers divine. Be present, Goddess, to my prayer inclined, and bless the mystic rites with fevering mind*» (The Hymns of Orpheus, 1792). Многие из указанных в этом тексте признаков мы уже проанализировали (в частности, это вопросы prophetic – пророчества, *bless Themis tic rites with fav' ring mind* – благослови обряды обожаемым умом), непосредственно же нас интересует девственность (virgin) Фемиды. Как известно, девственность в религиозных культурах имеет особое значение и часто связана с божественной чистотой или близостью человека к ней. Для нашего исследования это важно с точки зрения поиска правовых истоков. Право и правосудие не может иметь своим началом нечто порочное, то, что нарушает духовную чистоту. Ведь порочность часто является символом распада и бренности. Право же должно иметь чистое абсолютное «архе», которое способно глубоко укореняться в сознании и культуре общества. Что касается непосредственно правосудия, то оно должно стоять над пороком, так как призвано его предотвращать, восстанавливать непорочное состояние, а также наказывать за его нарушение. Таким образом, девственность Фемиды – это одна из конституций чистоты и сверхчеловеческого происхождения права.

Повязка Фемиды

В одном из фрагментов орфических гимнов упоминается Фемида «с пронизательными глазами» (Античные гимны, 1988, с. 179). Как мы уже знаем из рассматриваемых образов Фемиды, взгляд у нее особый, она видит, как в пространстве, так и во времени. Первая позиция следует из связи Фемиды и Геи-Земли, а вторая – с провиденциализма, способности Фемиды все знать и видеть будущее. В то же время, исторически образ Фемиды имеет ценность, прежде всего, как воплощение идей права и правосудия. Конечно, божество может быть объективным и без всяких повязок, ведь такова его природа. Но здесь мы должны учитывать антропоморфизм древних культов. Итак, богиня может быть беспристрастной без повязки, а правосудие – нет! Правосудие совершается человеческими руками, а Фемида является его прообразом. У богини абсолютное зрение в пространстве и времени, а у человека – нет, ей нужно много других глаз для такой ориентации, причем – правдивых. В социуме глаза Фемиды примеряют на себя именно смертные. Итак, повязка – это переходный мост правосудия из мира идей в мир вещей. Более того, правосудие не должно смотреть на человеческую душу, сердце, эмоции, ведь это может мешать объективности. Финей сделал очень благородный поступок, указав путь аргонавтам, но этот путь был под божественным запретом, его нельзя было указывать при любых обстоятельствах. При вынесении приговора мотивы Финей вообще не учитывались, только поступок. Поэтому он был ослеплен, чтобы больше никогда никому не мог показать ни одной дороги. Таким образом, осуществилось возмездие равным за равное, что и есть справедливость.

Между прочим, с ослеплением Финей не все так просто, ведь, в конце концов, согласно одноименной поэме Софокла «Финей»: «Был милостив к нему наш врач Асклепий: он снова получил лучезарный свет глаз» (Софокл, 1990, с. 382.). В этих строках заложена идея, что наказание могут быть пересмотрены в зависимости от обстоятельств. Есть еще один интересный, с точки зрения правового анализа, случай исцеления от слепоты. Это – Феникс. Он тоже получил наказание ослеплением, но был исцелен кентавром Хироном. Интересным по этому поводу представляется мнение Я. Голосовкера: «... преступление Феникса и преступление Финей не являлось преступлением безусловным. Очевидно, повязка на глазах Фемиды не всегда спасает от несправедливости приговора. Феникс стал снова зрячим, но оставался на всю жизнь одиноким – без потомков. Слепота за оскорбление родового начала (отца) перевоплотилась в мифе

в лишении Феникса родового бессмертия. Феникс не увидел у себя сына, продолжателя рода» (Голосовкер Я., 1987, с. 60). Проступок Феникса не является безусловным, поэтому и слепота может быть подвергнута пересмотру. С точки зрения правосознания, прослеживается идея возможности пересмотра и изменения наказания, а также его тяжести. Но такого не было с наказанием царя Эдипа. Он тоже был ослеплен, но безвозвратно. Приведем пример обращения слепого провидца к царю: «Мою ты слепоту коришь, но сам хоть зорек ты, а бед своих не видишь – где обитаешь ты и с кем живешь. Ты род свой знаешь? Невдомек тебе, что здесь и под землей родным ты недруг и что вдвойне – за мать и за отца – наказан будешь горьким ты изгнанием... Боюсь, слепой провидец зрячим был! Все прояснится, коль еще ответишь ...» (Софокл, 1969). Из этих строк мы видим, что порой слепой может быть наиболее зрячим. Правосудие видит то, что имеет значение для правопорядка, а не для сострадания (это уже вопрос о духовном), ведь задачи перед Фемидой куда более глобальные – регулирование общественных отношений, предотвращение хаоса. На наш взгляд, именно поэтому Фемида не слепа, а с повязкой на глазах, ведь она не видит только то, чего не стоит видеть для осуществления правосудия, и, наоборот, – очень хорошо всматривается в человеческие проступки.

Выводы

Обобщая вышесказанное, приходим к следующим выводам:

– античная мифология раскрывает образ Фемиды в трех значениях: сближение Фемиды и Геи-Земли; особое положение Фемиды во времени благодаря дару провидения; Фемида как олицетворение правосудия;

– для правосознания древнего грека борьба деструктивных и конструктивных явлений в социальном бытии – это постоянный процесс, требующий регуляции, и этот вечный антагонизм нуждается в таком же вечном сверхчеловеческом регуляторе, как право. Этим объясняется знак равенства между Фемидой и Геей-землей;

– в образе Фемиды заложена несокрытость сущего, в ней кроются знания о феноменологическом мире таким, какой он есть на самом деле. Правосудие может совершаться лишь при знании истинного положения вещей. Таким образом, прослеживается онтологическое оправдание правосудию Фемиды, которая знает «правду землю»;

– Фемида наделена даром провидения, чтобы придать идеи права высшего регулятивного значения, ведь эллин должен быть уверен, что правопорядок будет и завтра;

– правовой характер Фемиды раскрывается через его потомков, ведь это детализация правосознания эллинов. В частности, это – Эвномия (благозаконие), Дике (справедливость), Эйрена-мир;

– повязка – это переходный мост правосудия из мира идей в мир людей, ведь несмотря на божественное происхождение осуществляется оно именно человеческими руками, а повязка является необходимым атрибутом беспристрастности.

OBRAZ TEMIDY W STAROŻYTNEJ ŚWIADOMOŚCI PRAWNEJ

(STRESZCZENIE)

W artykule zanalizowano, w jaki sposób w starożytności rozumiano zasadę sprawiedliwości. Zasada ta była przez starożytnych utożsamiana z boginią Temidą. Bogini Temida w mitologii greckiej była córką Uranosa i Gai, a także pierwszą żoną Zeusa i jego główną doradczynią. Była odpowiedzialna za ustanawianie porządku w społeczeństwie oraz utożsamiana ze sprawiedliwością. Temida często była przedstawiana w postaci kobiety z oczami przesłoniętymi opaską, która symbolizowała bezstronność. Co istotne, że zakres odpowiedzialności bogini Temidy był przez starożytnych wiązany również z pojęciem prawdy, które Grecy odnosili do faktycznego stanu rzeczywistości. Na tej podstawie wykazano w artykule, że sprawiedliwość była przez starożytnych utożsamiana przede wszystkim z bezstronnością i była uzasadniana niezależnym od człowieka porządkiem, jakim świat sam się rządzi.

THE IMAGE OF THEMIS IN THE ANTIQUE LEGAL CONSCIOUSNESS

(SUMMARY)

The article analyzes how the rule of justice was understood in antiquity. This principle was identified by the goddess Temida by the ancients. The goddess Temida in Greek mythology was the daughter of Uranos and Gaia, as well as the first wife of Zeus and his chief adviser. She was responsible for establishing order in society and identified with justice. Temida was often depicted in the form of a woman with eyes covered by a band that symbolized impartiality. Significantly, the scope of responsibility of the goddess Temida was also associated by the ancients with the concept of truth, which the Greeks referred to the actual state of reality. On this basis, it was shown in the article that justice was identified by the ancients primarily with impartiality and was justified by a human order that the world rules itself.

ЛИТЕРАТУРА

- Kirk Geoffrey Stephen, Raven John Earle and Schofield Malcolm, 1983, *The Presocratic Philosophers*, Cambridge.
- The Hymns of Orpheus*, translated by Thomas Taylor, (1792), University of Pennsylvania Press, <http://www.sacred-texts.com/cla/hoo/index.htm> (26.12.2017).
- Античные гимны*, 1988, Аза Тахо-Годи (ред.), Москва.
- Гесиод, 1963, *О происхождении богов (Теогония)*, Гимн 127, Пер. В.В. Вересаева, Москва, <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1425407001#1> (26.12.2017).
- Голосовкер Яков, 1987, *Логика античного мифа*, Москва.
- Горан Василий, 1990, *Древнегреческая мифологема судьбы*, Новосибирск.
- Кассирер Эрнст, 2002, *Философия символических форм*, в 3 т., Т. II, Москва.
- Мифы народов мира*, 1982, Токарев Сергей (гл. ред.), Энциклопедия: в 2 т., II том, Москва.
- Софокл, 1969, *Царь Эдип. Трагедия*, пер. Сергея Шервинского, Москва, <http://lib.ru/POEEAST/SOFOKL/edip.txt> (26.12.2017).
- Софокл, 1990, *Драмы*, пер. Фаддея Зелинского и др., Москва.
- Хайдеггер Мартин, 1991, *Разговор на проселочной дороге*. Избранные статьи позднего периода творчества, Москва.
- Эсхил, 1971, *Прометей прикованный*. Пер. с древнегреч. Соломона Апта, Москва, <http://lib.misto.kiev.ua/POEEAST/ESHIL/prometej.dhtml> (26.12.2017).